
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Александр Александрович Максимов
Доцент кафедры государственно-
правовых дисциплины Северного
института (филиала) ВГУЮ (РПА
Минюста России), кандидат
юридических наук
E-mail: aleksandr-law@mail.ru

Злоупотребление правом при уклонении от уплаты налогов как форма искажения правосознания (административно-правовой аспект)

Аннотация. Злоупотребление правом является одним из популярнейших форм недопустимого правового поведения. Целью составившего основу данной статьи исследования было определение злоупотребления правом как формы уклонения от уплаты налогов, его зависимости от уровня правосознания и средств административно-правового противодействия ему. Использовался широкий спектр методов, среди которых следует выделить логический, системно-структурный, а также формально-юридический. Это позволило изучить основные факторы проявления злоупотребления правом в целях уклонения от уплаты налогов. Сделаны выводы о прямой причинно-следственной связи между налоговой нагрузкой и налоговым правосознанием, необходимостью повышения внимания органов публичной власти к проблеме формирования налогового правосознания и построения эффективной модели противодействия злоупотреблению правом в сфере налогообложения.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов, злоупотребление правом, налоговая культура, правосознание, налоговое бремя.

33

Aleksandr Aleksandrovich Maksimov
Associate Professor of the
department of State and Legal disciplines,
North Institute (the branch) of
the All-Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy) of
the Ministry of Justice of Russia),
Candidate of Legal sciences

Abuse of Law in Tax Avoidance as the Form of Law-Awareness Perversion (Administrative and Legal Aspect)

Annotation. Abuse of law is one of the most popular kind of unacceptable legal behavior. The purpose of the present investigation is to define abuse of law as the form of tax avoidance, its dependence on the level of law-awareness and means of administrative and legal contradiction. The author applies wide range of the following methods: logical,

systematic-structural and formal legal ones. It allows studying general factors causing abuse of law aimed to avoid taxes. The author comes to conclusion that there is direct causal link between tax burden and tax awareness of law, and the need to draw attention of public authorities to the problem of forming tax awareness of law and building efficient pattern to counter abuse of law in the field of taxation.

Keywords: *tax avoidance, abuse of law, tax culture, awareness of law, tax burden.*

Злоупотребление правом было, есть и останется одной из популярнейших форм недопустимого правового поведения. Как отмечает Р. В. Шагиева, злоупотребление правом означает «употребление права во зло в тех случаях, когда управомоченный субъект обладает субъективным правом, действует формально в его пределах, но наносит какой-либо ущерб правам других лиц или обществу в целом» [1, с. 110]. Иначе говоря, злоупотребление правом выступает особой формой условно правомерного поведения, выражающегося в использовании лицом права недозволенным способом, противоречащим сущности и назначению права и приносящим либо ущерб (вред), либо корыстные выгоды искомому лицу.

Злоупотребление правом часто выражается в нескольких достаточно устойчивых формах: нанесение вреда или ущерба другому лицу, обществу или государству; обход закона для достижения противоправных целей; недобросовестное бездействие; недобросовестное осуществление прав, в том числе в корыстных целях; распоряжение правом с незаконной целью или незаконными средствами. Ввиду своей кажущейся безнаказанности оно находит свое отражение почти во всех отраслях права, чему есть достаточно простое объяснение — в отсутствие правового запрета или правового ограничения субъект действует в рамках правовой свободы. При этом он нередко не осознает, что его действия в рамках правовой свободы могут выступать правовым злоупотреблением.

Стоит отметить, что примеры злоупотребления правом различны по отраслям, однако все они не пересекаются с составом преступления, предусмотренным ст. 165 Уголовного кодекса РФ и составом правонарушения, предусмотренным ст. 7.27.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Следует подчеркнуть, что злоупотребление правом, хоть и формально, но законно — оно выражается в юридически допустимых действиях субъекта права, создающих условия, при которых им будет получена возможность извлечения выгоды или наоборот, нанесен ущерб (вред) иным субъектам права.

В юридической науке существует подход [2], отрицающий допустимость употребления термина «злоупотребление правом» в налоговых правоотношениях, особенно в контексте ст. 10 Гражданского кодекса РФ, сводящей злоупотребление правом к шикане, что в общем и целом корреспондирует западно-европейской концепции злоупотребления правом [3, с. 35; 4, с. 157]. Однако подобные умозаключения формально противоречат правовому смыслу изучаемой категории. В качестве аргументов следует привести позицию Н. А. Фоминой [5, с. 24–25], допускающей применение существующих гражданско-правовых подходов к пониманию злоупотребления правами к налоговым правоотношениям с учетом особенностей этих правоотношений, а именно — злоупотребление правом в рамках налоговых правоотношений допустимо исключительно при реализации прав, установленных налоговым законодательством. В подтверждение научной позиции по данному вопросу достаточно обратиться к судебной и правоприменительной практике, свидетельствующей о наличии злоупотребления правом в иных правоотношениях помимо гражданско-правовых: письмо МНС России от 17.04.2002 № ШС-6-14/485; приложение к письму ФСС России от 31.05.2004 № 02-18/07-3413; решение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда РФ за первый квартал

2013 года», обзор практики Конституционного Суда РФ за II квартал 2020 г.; обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018; обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021 и пр.

По мнению В. А. Белова, злоупотребление правом в налоговых отношениях — это «способ достижения антиобщественных, как правило, противоправных целей либо получения льгот и привилегий, не предусмотренных правовым статусом злоупотребляющего правом лица, через осуществление действий (бездействие), формально соответствующих требованию закона» [6, с. 33–40].

В сфере налоговых правоотношений злоупотребление правом проявляется исключительно в целях уклонения от уплаты налогов, выступающего вполне обычным явлением для российского правового сознания. Оно стало неотъемлемым элементом правовой жизни любого налогоплательщика, в особенности тех лиц, которые занимаются хозяйственной (часто предпринимательской) деятельностью в той или иной форме. Подобная деятельность по-прежнему остается ключевым объектом исследования теории налогового права, несмотря на обширную правоприменительную практику.

Уклонение от уплаты налогов по своему правовому смыслу, закрепленному в ст. 199 Уголовного кодекса РФ, имеет две формы: умышленного действия путем включения в налоговую декларацию (расчет) или иные документы заведомо ложных сведений и умышленного бездействия, выражающегося в умышленном непредставлении налоговой декларации (расчета) или иных указанных документов. Непредставление налоговой отчетности, по сути, является «уходом от налогов» и носит явный, открытый характер, в отличие от искажения отчетности путем включения в нее заведомо ложных сведений, которое выступает «обходом налогов» и носит не явный, латентный характер, подлежащий выявлению налоговыми органами в рамках административных процедур.

Злоупотребление правом в данном контексте выступает категорией, дифференцированной от обеих форм уклонения от уплаты налогов, т. к. является допустимой с точки зрения права по формальным основаниям, однако преследующей аналогичные цели. Таким образом, уклонение от уплаты налогов реализуется в противоправной форме (в виде ухода от налогов и обхода налогов) и злоупотреблении налоговым правом. При этом уклонение от уплаты налогов может быть полным или частичным.

В данном ключе представляется целесообразным изучить причины подобного поведения. Как отмечает С. С. Быков [7, с. 91], суть налога по своему правовому смыслу закладывает в правоотношения, возникающие вокруг него, нежелание налогоплательщика уплатить соответствующий налог, что можно обосновать следующим образом. Во-первых, по своей правовой природе налоговые правоотношения являются односторонними и безвозмездными, что заставляет налогоплательщика всеми силами противиться уплате налога, а это в свою очередь, заставляет налоговые органы полярно реагировать на данные проявления неуважения к закону. Во-вторых, одной из важнейших функций налогового права является противодействие уклонению от уплаты налогов, что выражается в противоборстве налогоплательщика и налогового органа, которое является одной из острейших сторон налогового правоотношения. Данное суждение формально подтверждает совокупность норм, посвященных обязанностям налогоплательщика и корреспондирующим им правам налогового органа, а также нормам об обеспечительных мерах, декларировании, взаимозависимости лиц, налоговом контроле и пр.

Злоупотребление правом в целях уклонения от уплаты налогов или минимизации последних в любых формах может являться формальной

целью (потенциальной возможностью) всех налогоплательщиков (однако некоторые из них к этому не прибегают, исправно рассчитывая и выплачивая налог), т. к. снижение налоговых обязательств перед государством в конечном итоге детерминирует блага для налогоплательщика. Таким образом, концепцию злоупотребления правом в целях уклонения от уплаты налога представляется целесообразным рассматривать в плоскости налоговой культуры. Последняя (как разновидность культуры правовой, но со специфической сферой охвата), по мнению В. В. Гриценко [8, с. 362], состоит из трех основных элементов: налогового правосознания налогоплательщиков; уровня развития налоговой деятельности, включающего научные разработки в теории налоговой культуры, а также правотворческую и правоприменительную деятельность; уровня развития налогового законодательства.

На сегодняшний день современное отечественное налоговое законодательство и налоговая деятельность выведены на достаточно высокий по общемировым меркам уровень — в России, по данным Министерства финансов РФ собирается около 98 % налогов и сборов, при общепринятом мировом показателе в 95 %.

Таким образом, единственным элементом налоговой культуры, обуславливающим правомерное или противоправное поведение налогоплательщиков, является их субъективное правосознание. Исходя из этого, главная задача административно-публичных органов — повысить уровень налогового правосознания населения или минимизировать его влияние на охраняемые законом налоговые правоотношения.

Прежде чем перейти к рассмотрению данного вопроса, приведем пример типичного уклонения от уплаты налогов через злоупотребление правом — оформление налогооблагаемого имущества в собственность на членов семьи, на которых распространяются соответствующие налоговые льготы в порядке ст. 407 Налогового кодекса РФ (пенсионеры, инвалиды и пр.). В приведенном примере налогоплательщики действуют в рамках правовой свободы, создавая, однако, для себя выгоду в виде налоговых льгот. При этом Конституционный Суд РФ в своих правовых позициях (постановление от 27.05.2003 № 9-П, определение от 17.01.2013 № 123-О, постановление от 19.12.2019 № 41-П/2019, постановление от 29.04.2020 № 22) не усматривает в реализации субъективных прав прямого злоупотребления правом, корреспондируя к необходимости обоснования такого злоупотребления в ущерб охраняемым правовыми нормами общественным отношениям — «недопустимо установление ответственности за такие действия налогоплательщика, которые хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно оптимального вида платежа».

В контексте примера возникает закономерная потребность выяснить, каким образом субъективные интересы налогоплательщика возможно сделать для него второстепенными или обосновать их противоправность?

Российское законодательство, как известно, обеспечивает всем налогоплательщикам обоснованное налогообложение, построенное на принципах всеобщности и равенства. Иными словами, ограничить эпизоды злоупотребления правом в целях уклонения от уплаты налогов следует в том числе средствами правового воспитания и развития налогового правосознания населения [9].

Не стоит забывать, что сущность налоговых правоотношений носит не столько правовой, сколько экономический характер. Данные правоотношения нельзя сводить лишь к санкциям за неуплату налогов и преследованию тех, кто,

так или иначе, уклонился от законной обязанности по их уплате. Обеспечением экономическими ресурсами государства и его потребностей должна заниматься оптимальная налоговая система, которая постоянно стимулирует налогоплательщика к предпринимательской деятельности, поиску более рациональных путей хозяйствования. Исходя из вышесказанного, наиболее ярким показателем совершенства налоговой системы можно признать показатель налоговой нагрузки (налогового бремени) на плательщика налогов, ведь так или иначе, но именно минимизации налогового бремени пытается достичь налогоплательщик, уклоняясь от налогов, в том числе посредством злоупотребления правом.

Налоговое бремя ученые определяют как долю доходов, уплачиваемых государству в форме налоговых платежей и сборов. Оно указывает на «тяжесть содержания» государства его собственными гражданами [10, с. 32]. Отмена льгот и преференций с одновременным увеличением ставок по налогам приведет лишь к кратковременному приросту эффективности налоговой системы, за которым последует глубокий спад. Одна часть налогоплательщиков свернет свое производство, а другая будет искать пути минимизации налоговой нагрузки любыми способами, причем не всегда законными.

Несоразмерное увеличение налогового бремени является главной причиной становления и дальнейшего процветания теневого сектора экономики и, в конечном итоге, уклонения от уплаты налогов во всех его формах. А. Лаффер настаивал, что уменьшение налоговой нагрузки подталкивает предпринимательство к устойчивому развитию. Изъятие в качестве налогов у граждан 30–40 % от дохода, основываясь на мировом опыте, ведет к неумолимому сокращению сбережений и, как следствие, инвестиций в экономику. Полностью уничтожают желание граждан осуществлять предпринимательскую деятельность ставки налогов, изымающие 40–50 % их доходов [10, с. 15].

Налоговая система будет работать слаженно и эффективно, если объем привлеченных в качестве налогов средств не будет превышать 30 %. По некоторым данным, в России налоги держатся в районе 30–32 % от ВВП, по данным ФНС, — 10 %, по данным предпринимателей, т. е. непосредственно налогоплательщиков, — 70–90 % [11; 12].

В зависимости от налогового бремени на конкретного налогоплательщика возникает только два варианта направления движения в отношениях с налоговой системой:

- принятие высоких налоговых ставок путем продолжения деятельности в условиях низкой рентабельности, как возможный итог — прекращение экономической деятельности или отказ от обременительной в плане налогов собственности;
- минимизация налогов путем уклонения от их уплаты в той или иной форме, как итог — уход в «теневой сектор», тем самым стимуляция других налогоплательщиков на аналогичные действия.

В результате можно выделить прямую причинно-следственную связь между размером налоговых ставок и уклонением налогоплательщика от уплаты налогов в форме замкнутого круга: увеличение налогового бремени на налогоплательщиков — уклонение налогоплательщиков от уплаты налогов — наращивание сектора теневой экономики — угроза экономическим основам государства — увеличение налогового бремени на налогоплательщиков. В описанной ситуации возникает цепная реакция, положение, при котором уровень противодействия налоговой системе растет в геометрической прогрессии.

Таким образом, адекватное налоговое бремя является детерминантой для формирования адекватного отношения к нему налогоплательщика и, как следствие, развития налогового правосознания. В данном контексте важно привести опыт зарубежных стран, которые дифференцируют способы воздействия на

налогоплательщика в контексте минимизации как налогового бремени, так и злоупотребления правом в трех аспектах:

— законодательные ограничения (дополнительные субъективные обязанности налогоплательщика по использованию льгот и предотвращению правовым злоупотреблением по аналогии со ст. 73, 165, 166 НК РФ);

— специальные судебные доктрины, определяющие пределы правомерного поведения налогоплательщика при осуществлении им налогового планирования и позволяющие в определенных ситуациях изменить налоговые последствия совершенных сделок;

— меры административного воздействия, применяемые при нарушении налогоплательщиком налогового законодательства, которые выражаются в совокупности контрольно-надзорных мероприятий.

Имплементация указанных способов воздействия на хозяйствующих субъектов в отечественную правоприменительную практику представляется в следующих формах. Законодательные ограничения целесообразно реализовать в форме, с одной стороны, развития системы налоговых вычетов посредством увеличения сумм и расширения оснований налоговых возвратов, стимулирующих налогоплательщиков к вовлечению в прозрачное и честное налогообложение, а с другой — сокращения «коридоров» налоговых льгот без изменения состава субъектов, имеющих на них право.

Судебные доктрины, хоть и не в полной мере свойственные российской правовой системе, следует свести к совершенствованию механизмов разрешения налоговых споров и расширения судебной практики (позиции высших судов) по делам в сфере налоговых правоотношений, в частности, реализации хозяйствующими субъектами и гражданами своих субъективных налоговых прав и налоговых преференций.

Управление налоговым бременем в формате государства находится в исключительном ведении органов публичной власти и выражается в осуществляемых ими административных процедурах. Исходя из этого, административные формы и методы воздействия на хозяйствующих субъектов являются наиболее значимыми и могут быть условно разделены на информационные, программные и юрисдикционные.

К информационным методам следует отнести развитие налоговой грамотности населения и его информирование по вопросам толкования того или иного положения налогового законодательства в соответствии со ст. 32 НК РФ.

Программные методы выражаются в формировании и реализации долгосрочной федеральной целевой программы по развитию налогового правосознания, в том числе воспитания, направленного на стойкую нетерпимость ко всем формам неуплаты налогов и построения действенного механизма противодействия им.

Юрисдикционные методы выражаются в решении, пожалуй, самого главного вопроса, являющегося предметом всех налоговых правоотношений — цены (ст. 105.17 НК РФ), обоснование которой во многом позволит сократить налоговое бремя налогоплательщика:

1) расширение числа субъектов практики соглашений о ценообразовании (глава 14.6 НК РФ), которое на сегодняшний день возможно исключительно с крупнейшими налогоплательщиками (ст. 83 НК РФ), в перспективе позволяющее налоговым органам контролировать трансфертное ценообразование, а хозяйствующим субъектам — легализовать его;

2) налоговый комплаенс, позволяющий хозяйствующим субъектам в порядке превенции предварительно согласовать (легализовать) схему налогового планирования положений действующего налогового законодательства в налоговом органе, что позволит избежать ошибок и злоупотреблений, как со

стороны налогоплательщика, так и со стороны налогового органа при проверке;

3) расширение полномочий налоговых органов при осуществлении налогового контроля: сокращение срока представления документов, а также расширение практики допроса свидетелей, проведения досмотров и выемок.

Пристатейный библиографический список

1. Шагиева Р. В. Актуальные проблемы права. М. : Норма, Инфра-М, 2016.
2. Гаджиев Г. А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. № 7. С. 54–62.
3. Мугдусян А. В. К вопросу о злоупотреблении правом в налоговых правоотношениях // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 548–560.
4. Фоминова Н. А. Злоупотребление правом в налоговых правоотношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
5. Белов В. А. Злоупотребление правом в налоговой сфере // Арбитражная практика. 2002. № 1. С. 33–40.
6. Быков С. С. К дискуссии о понятии противодействия уклонению от уплаты налогов и его значение в признании налогового права самостоятельной отраслью // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 1. С. 90–99.
7. Гриценко В. В. Теория российского налогового права: современные проблемы. Саратов : Сарат. гос. акад. права, 2005.
8. Григорьева Е. Н. Взаимосвязь правосознания и правовой культуры налогоплательщика с фискальной функцией современного государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 3. С. 45–51.
9. Кононкова Н. В., Гридина А. М. Запрет злоупотребления субъективным правом в западно-европейских правовых системах // Вестник Амурского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2020. № 90. С. 31–36.
10. Лазутина Д. В. Налоговая нагрузка и методы ее расчета : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2016.
11. Малиновский А. А. Злоупотребление правами налогоплательщика: сравнительно-правовые аспекты // Вестник МГИМО. 2013. № 2. С. 156–162.
12. Осипова Е. С. Прогрессивное налогообложение доходов как условие социальной справедливости // Налоги. 2016. № 1. С. 10–16.
13. Пансков В. Г. О роли показателя налоговой нагрузки в регулировании экономики // Этап. 2021. № 1. С. 99–110.
14. Никулина О. М. Налоговая нагрузка в России: основные подходы // Все для бухгалтера. 2017. № 2. С. 16–28.
15. Чельдиева А. Г. Административные меры противодействия злоупотреблению налоговыми правами // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журнал. 2022. № 3. URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/13166> (дата обращения: 14.12.2022).

References

1. SHagieva R. V. Aktual'nye problemy prava. [Relevant issues of law] M. : Norma, Infra-M, 2016.
2. Gadzhiev G. A. Konstitucionnye principy dobrosovestnosti i nedopustimosti zloupotrebleniya sub»ektivnymi pravami // Gosudarstvo i pravo. [Constitutional principles of good faith and inadmissibility of abuse of subjective rights // State and Law.] 2002. No. 7. P. 54–62.

3. Mugdusyan A. V. K voprosu o zloupotreblenii pravom v nalogovyh pravootnosheniyah // Voprosy rossijskoj yusticii. [On the issue of abuse of law in tax legal relations // Issues of the Russian justice.] 2019. No. 3. P. 548–560.
4. Fominova N. A. Zloupotreblenie pravom v nalogovyh pravootnosheniyah: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Abuse of law in tax legal relations: thesis to dissertation for the degree of Candidate of Legal science] M., 2009.
5. Belov V. A. Zloupotreblenie pravom v nalogovoj sfere // Arbitrazhnaya praktika. [Abuse of law in the tax sphere // Arbitration practice.] 2002. No. 1. P. 33–40.
6. Bykov S. S. K diskussii o ponyatii protivodejstviya ukloneniyu ot uplaty nalogov i ego znachenie v priznanii nalogovogo prava samostoyatel'noj otrasl'yu // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii. [On the discussion of the concept of countering tax evasion and its significance in recognizing tax law as an independent industry. Izvestia of the Irkutsk State Economic Academy.] – 2014. No. 1. P. 90–99.
7. Gricenko V. V. Teoriya rossijskogo nalogovogo prava: sovremennye problemy. [Theory of Russian tax law : modern problems.] Saratov: Saratov State Law Academy, 2005.
8. Grigor'eva E. N. Vzaimosvyaz' pravosoznaniya i pravovoj kul'tury nalogoplatel'shchika s fiskal'noj funkciej sovremennogo gosudarstva // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. [Relationship between legal awareness and legal culture of a taxpayer with the fiscal function of a modern state // Journal of the Perm University. Legal Sciences.] 2012. No. 3. P. 45–51.
9. Kononkova N. V., Gridina A. M. Zapret zloupotrebleniya sub»ektivnym pravom v zapadno-evropejskih pravovyh sistemah // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki. [Prohibition of abuse of subjective right in Western European legal systems // Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities.] 2020. No. 90. P. 31–36.
10. Lazutina D. V. Nalogovaya nagruzka i metody ee rascheta: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. [Tax burden and methods of its calculation: thesis to dissertation for the degree of Candidate of Economic sciences] Ekaterinburg, 2016.
11. Malinovskij A. A. Zloupotreblenie pravami nalogoplatel'shchika: sravnitel'no-pravovye aspekty // Vestnik MGIMO. [Abuse of the rights of the taxpayer: comparative legal aspects // Journal of MGIMO.] 2013. No. 2. P. 156–162.
12. Osipova E. S. Progressivnoe nalogooblozhenie dohodov kak uslovie social'noj spravedlivosti // Nalogi. [Progressive income taxation as a foreground of social justice // Taxes.] 2016. No. 1. P. 10–16.
13. Panskov V. G. O roli pokazatelya nalogovoj nagruzki v regulirovanii ekonomiki // Etap. [On the role of the tax burden indicator in the regulation of the economy // Etap.] 2021. No. 1. P. 99–110.
14. Nikulina O. M. Nalogovaya nagruzka v Rossii: osnovnye podhody // Vse dlya buhgaltera. [Tax burden in Russia: basic approaches // All for an accountant.] 2017. No. 2. P. 16–28.
15. CHel'dieva A. G. Administrativnye mery protivodejstviya zloupotrebleniyu nalogovymi pravami // Universum: ekonomika i yurisprudenciya : elektron. nauchn. zhurn. 2022. № 3. [Administrative measures to counter the abuse of tax rights // Universum: economics and law: electronic scientific magazine 2022. № 3.] URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/13166> (date of access: 12/14/2022).